

В-31
АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

На правах рукописи

УДК 809.15 : 318

ВЕРЕТЕННИКОВ Александр Анатольевич

МНОГОЧЛЕННЫЕ ГЛАГОЛЬНЫЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ
В ПЕРСИДСКОМ ЯЗЫКЕ

Специальность 10.02.22 - Языки народов зарубежных стран
Азии, Африки, аборигенов
Америки и Австралии

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва - 1986

Диссертация выполнена в Институте востоковедения АН СССР.

Научный руководитель:

доктор филологических наук Ю.А.Рубинчик

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук, профессор М.И.Исаев
кандидат филологических наук, профессор А.М.Шойтов

Ведущая организация: Военный Краснознаменный институт Министерства Обороны СССР.

Защита состоится "24 сентября 1986 г. в 15 час. на заседании специализированного совета Д 003.01.03 по филологическим наукам (языкознание) при Институте востоковедения АН СССР (Москва, ул. Жданова, 12).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института востоковедения АН СССР.

Автореферат разослан "1" сентября 1986 г.

Ученый секретарь
специализированного совета
кандидат филологических наук

А.Г.Белова

Реферируемая диссертация посвящена изучению многочисленных глагольных фразеологизмов (МГФ)¹⁾ современного персидского языка.

Выбор МГФ в качестве объекта исследования объясняется тем, что, несмотря на относительную разработанность персидской фразеологии в целом, МГФ еще не были предметом специального рассмотрения как отдельный структурно-семантический тип персидских фразеологических единиц (ФЕ). Впервые МГФ были выделены в работах Ю.А.Рубинчика. По сравнению с другими типами ФЕ персидского языка, например, именными фразеологизмами, сложными глаголами (СГ) и фразеологизмами-предложениями (ФП) они являются наименее изученными. Между тем, МГФ очень широко представлены среди персидских фразеологизмов со структурой словосочетания.

В диссертации ставится задача не только описать структурно-семантические свойства МГФ, но и отграничить их от других типов ФЕ персидского языка, показать особенности их функционирования в речи.

В настоящее время в области персидской фразеологии назрела необходимость комплексного изучения отдельных структурных типов ФЕ, поскольку, как показывают результаты предыдущих исследований, каждый из них может иметь существенные особенности. Данное исследование позволяет уточнить предмет фразеологии современного персидского языка и ее объем, глубже познать природу и типологические особенности персидских фразеологизмов, лучше изучить различные аспекты их структуры и семантики.

Актуальность темы данного исследования определяется не-

1) Список условных сокращений приводится в конце автореферата.

достаточной изученностью многих вопросов как общей теории фразеологической науки, так и фразеологии персидского языка. В нем рассматриваются такие важные проблемы современной фразеологии, не получившие пока окончательного решения, как: установление критериев разграничения различных типов ФЕ и уточнение типологии фразеологизмов, выявление особенностей их использования в речи, установление границ фразеологического варьирования, определение характера соотношения значения слова и значения компонента ФЕ, значения компонентов и значения всего фразеологизма, исследование семантической структуры ФЕ и другие.

Цель и задачи исследования. Основной целью исследования является систематическое описание МФ, выявление особенностей их структуры, семантики и функционирования. В соответствии с этой целью были поставлены следующие задачи:

1) Уточнить типологию глагольных фразеологизмов (ГФ) персидского языка, определить объем и границы МФ, дать классификацию их основных структурных видов;

2) Показать возможности выявления специфических черт, присущих каждой его разновидности, на основе описания конкретного структурного вида МФ;

3) Выявить особенности рамочного построения ГФ персидского языка и на их основе выработать критерии отграничения МФ от СГ;

4) Определить границы варьирования МФ и описать основные типы вариантных форм;

5) Провести анализ семантической структуры МФ на основе синхронного сопоставления элементов их плана содержания и элементов плана выражения, проследить пути семантического обогащения компонентов фразеологизма и возможности образования у них нового значения на базе значения всей ФЕ.

В число частных задач включалось и описание не зафиксированных ранее в словарях ФЕ или их различных вариантных форм, а также уточнение значения и грамматической структуры уже известных МФ.

Научная новизна работы состоит прежде всего в комплексном подходе к исследованию одного из структурно-семантических

типов фразеологизмов, составляющих широкий пласт современной персидской фразеологии. На большом фактическом материале впервые ставится и решается ряд новых для иранского языкознания проблем: проводится исследование взаимосвязи значения ФЕ и значения составляющих ее компонентов; прослеживаются пути появления новых узуальных значений у слов и устойчивых словосочетаний, используемых в качестве компонентов фразеологизмов; разрабатывается семантическая классификация МФ на основе изучения соотношения элементов плана содержания и элементов плана выражения и определения степени семантической членности или нечленности ФЕ, что дает возможность выявить объем и степень закреплённости элементов значения за тем или иным компонентом или группой компонентов; предпринимается попытка выявить структурно-семантические модели МФ; рассматриваются вопросы существования парадигматических ограничений у МФ и анализируются причины их появления; впервые в иранской фразеологической науке подробно исследуются вопросы вариантности ФЕ и дается типология вариантных форм МФ.

Практическая и теоретическая ценность работы заключается в том, что вопросы, решенные в ней, послужат основой дальнейших исследований в области фразеологии персидского языка, позволят глубже понять природу ФЕ и закономерности их функционирования. Положения и выводы, содержащиеся в диссертации, могут быть использованы при лексикографической разработке фразеологии, составлении общих и фразеологических словарей персидского языка.

В работе содержится большое количество ФЕ в различных вариантных формах, выбранных из современной иранской прессы и произведений художественной литературы, которые не зафиксированы в существующих переводных и толковых словарях персидского языка.

Результаты данного исследования могут найти применение при обучении персидскому языку в востоковедных вузах, быть использованы при написании учебников и учебных пособий, при чтении теоретических курсов по лексикологии, лексикографии и фразеологии современного персидского языка.

Методика исследования. Методологической основой данного

исследования служат положения советского языкознания, опирающиеся на марксистско-ленинское учение о языке. Для решения поставленных задач в работе используется комплексный подход к изучению МГФ, включающий в себя структурно-семантический метод, метод синхронного сопоставления элементов плана содержания и элементов плана выражения, а также элементы компонентного анализа.

Материалом исследования послужили художественные произведения современных иранских авторов, иранская периодика последнего десятилетия, а также словари фразеологизмов, пословиц и поговорок персидского языка, изданные в Иране.

Автор использовал также свои записи, которые велись во время пребывания в Иране в 1969-1970 годах.

Апробация работы. Основные результаты настоящего исследования докладывались на конференциях аспирантов и молодых сотрудников Института востоковедения АН СССР в 1977-1981 годах, Всесоюзной школе молодых востоковедов в 1980 году, на заседании сектора иранских и афразийских языков Отдела языков народов Азии Института востоковедения АН СССР.

Результаты работы применялись автором в практике преподавания персидского языка, которая показала, что их использование во многом способствовало улучшению знания студентами современного персидского языка, в частности, более глубокому усвоению основных структурных типов фразеологизмов и повышению культуры их речи.

Структура работы определена сформулированными выше задачами исследования. Диссертация состоит из предисловия, введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы, списка источников материала и списка принятых сокращений.

Во введении "Основные проблемы исследования глагольной фразеологии иранских языков" рассматривается состояние изученности глагольных ФЕ в иранском языкознании и обосновывается актуальность выбранной темы.

В первой главе "Структурные особенности многочисленных глагольных фразеологизмов" дается общая характеристика основных структурных видов МГФ.

МГФ называются устойчивые словосочетания, относящиеся по своим лексико-грамматическим характеристикам к глагольным ФЕ и имеющие в своем составе три и более компонента. С одной стороны, МГФ отграничиваются от СГ, которые являются другой разновидностью ГФ персидского языка. МГФ по сравнению с СГ обладают более сложной структурой и семантикой, могут включать в свой состав именные фразеологизмы и сами СГ. Если большинство СГ является моделированными образованиями, то основная часть МГФ относится к идиомам. С другой стороны, МГФ как ФЕ, имеющие структуру словосочетания, отграничиваются от ФП, которые строятся по существующим моделям персидских предложений, обладают коммуникативным значением и поэтому не могут в отличие от МГФ использоваться в функции номинативных членов предложения.

В структурном отношении МГФ не представляют собой однородного явления. К ним относятся разнообразные типы ГФ, состоящих из трех-и более компонентов и построенных по моделям глагольных словосочетаний персидского языка.

В работе рассматриваются вопросы отграничения МГФ от СГ и ФП, выявляются пограничные случаи, что позволяет не только уточнить типологию ФЕ персидского языка, но и имеет большое практическое значение для лексикографии.

Например, МГФ, имеющие минимальный компонентный состав типа имя + СГ (ОСТОХАН САБОК КАРДАН "искупать грехи добрым делом" /букв. "делать кость легкой"/) следует отграничивать от СГ, имеющих такую же трехчленную структуру. Разграничение ГФ данного типа проводится на основе семантического критерия. В тех случаях, когда замена СГ, выступающего в роли глагольной части (ГЧ) фразеологизма, простым, не ведет к изменению значения всей ФЕ, она относится к СГ (НЭДЖАТ ПЭЙДА КАРДАН и НЭДЖАТ ЙАФТАН "спасаться"). В составе МГФ такая замена СГ простым невозможна вследствие единичной сочетаемости компонентов именной части (ИЧ) и ГЧ.

Обычно в состав ИЧ МГФ входят две-три лексемы, однако встречаются и ФЕ со значительно большим составом компонентов (БЭ ЭШГ-Э ШЕЙТАН БА ТАНАБ-Э ПУСИДЭ ДАР ЧАП-Э ЧЕПЭЛЗАР'И РАФТАН ВА АФ'И ГЕРЭФТАН "делать трудную, сопряженную с боль-

шим риском работу за красивые глазки" /букв. "лезть в колодец глубиной в сорок заров по гнилой веревке из любви к дьяволу и ловить гадику"/).

В работе дается анализ состава компонентов ИЧ и ГЧ, рассматриваются виды синтаксической связи, которыми соединяются компоненты ИЧ, приводятся примеры использования именных ФЕ в составе МГФ.

Каждая их разновидностей МГФ, построенных по определенной синтаксической модели, имеет свои структурно-семантические особенности и могла бы стать объектом самостоятельного изучения. В качестве примера в работе проводится анализ одной из них – впервые выделенных как отдельная разновидность – копулятивных МГФ. К ним относятся ФЕ, состоящие из двух частей, употребляемых только вместе и соединяемых сочинительным союзом ВА/О (КУП КАНДАН ВА МУШ БАР-АВАРДАН "затрагивать большие усилия, получить незначительные результаты" /букв. "скрыть гору и получить мышь"/). Свообразие копулятивных МГФ заключается в том, что их значение создается взаимодействием обеих частей, однако ни одна из них самостоятельным фразеологическим значением не обладает. При актуализации МГФ глаголы, выступающие в роли их ГЧ, ставятся в одной и той же грамматической форме. Целостность копулятивных МГФ как двусоставных структур поддерживается определенной синтаксической, ритмической и смысловой организованностью. В работе на конкретных примерах проводится отграничение копулятивных МГФ от ФП, в виде которых они нередко приводятся в словарях персидского языка, а также от "ложных" копулятивов, являющихся речевыми, окказиональными образованиями.

Многие ГФ персидского языка могут использоваться в дистантном положении своих постоянных компонентов, образуя рамочную конструкцию (РК). Переменные слова контекста, которые помещаются внутрь РК, называются вставочным компонентом (ВК). В роли ВК могут выступать слова и словосочетания, используемые в функции определений, дополнений и обстоятельств.

В работе особо рассматриваются различные типы рамочных построений, образуемых двучленными глагольно-именными словосочетаниями, поскольку структуру имя + ВК + простой/префикс-

сальный глагол могут иметь как МГФ, так и СГ. Для решения вопроса о разграничении этих двух разновидностей персидских ГФ с переменными словами в качестве ВК выдвигаются следующие критерии:

- а) обязательно ли наличие ВК для реализации значения ФЕ;
- б) постоянно ли место переменных слов между ИЧ и ГЧ.

На основе этих критериев было выделено четыре типа ГФ, каждый из которых имеет определенные структурно-семантические особенности:

(1) ГФ, образующие факультативную РК при необязательном ВК, относятся к СГ. Они сохраняют значение как при дистантном, так и контактном положении своих компонентов. Наличие или отсутствие переменных слов также не изменяет их значения (ГУШ ДАДАН "слушать" и ГУШ БЭ КАС-И ДАДАН / БЭ КАС-И ГУШ ДАДАН "слушать кого-л.").

(2) ГФ, образующие постоянную РК при условно-обязательном ВК, относятся к СГ. Их значение остается неизменным при дистантном и контактном положении компонентов. Однако в тех случаях, когда возникает необходимость использовать СГ, например, с дополнением или определением, оно будет располагаться только внутри РК в виде ВК (БЭ ЧЕШМ ХОРДАН "бросаться в глаза" и БЭ ЧЕШМ-Э КАС-И ХОРДАН "бросаться в глаза кому-л."). Само же использование ГФ с ВК или без него зависит от условий контекста.

(3) ГФ, образующие факультативную РК при обязательном ВК, относятся к СГ. Эти фразеологизмы реализуют свое значение при наличии переменных дополнений или обстоятельств, которые, однако, могут занимать место как внутри РК, так и вне ее. Поэтому они имеют структуру имя + ВК + простой/префиксальный глагол лишь в зависимости от речевых условий (АНГОШТ РУ-ЙЕ ЧИЗ-И ГОЗАШТАН и РУ-ЙЕ ЧИЗ-И АНГОШТ ГОЗАШТАН "указать на что-л., особо выделить что-л.". Ср.: АНГОШТ ГОЗАШТАН имеет только прямое значение "положить палец").

(4) ГФ, образующие постоянную РК при обязательном ВК, относятся к МГФ. Постоянная трехчленная структура типа имя + ВК + простой/префиксальный глагол является единственной формой их существования, поэтому они могут реализовать свое зна-

чение как ФЕ лишь при наличии ВК в форме РК (ЗЭП-Э КАС-И-РА КЕШИДАН "подкапываться под кого-л.". Ср.: ЗЭП КЕШИДАН "натягивать тетеву").

В работе предлагаются способы представления данных ГФ в словарных статьях с учетом структурно-семантических особенностей их рамочных построений.

На основе объединения ИЧ МФ с лексемой ВК могут образовываться устойчивые именные словосочетания (ЭСТЭРАГ КАРДАН "воровать">ЭСТЭРАГ-Э НАЗАР КАРДАН "подглядывать">ЭСТЭРАГ-Э НАЗАР "подглядывание"). В ряде случаев такие МФ начинают восприниматься уже не как ГФ в форме РК, а как именные словосочетания с простым глаголом. В работе ставится проблема определения направления именного и глагольного фразеобразования в персидском языке.

Существуют ограничения на использование переменных слов в качестве ВК в МФ типа имя + ВК + простой/префиксальный глагол. Степень ограничений зависит прежде всего от семантики самой ФЕ. В частности, одни из них используются только с одушевленными именами существительными, другие – только с неодушевленными, третьи – как с теми, так и с другими. Нарушение правил сочетаемости ведет к тому, что МФ или изменяет свое значение, или превращается в свободное словосочетание (Ср.: ДАНДАН-Э ЧИЗ-И-РА КАНДАН "перестать домогаться чего-л." /букв. "вырвать зуб чего-л."/ и ДАНДАН-Э КАС-И-РА КАНДАН "вырвать зуб у кого-л."). Некоторые МФ сочетаются только со словами, относящимися к определенной тематической группе.

В ряде случаев круг слов, которые могут выступать в качестве ВК, бывает настолько узким, что возникает проблема их отграничения от постоянных компонентов и выявления виртуальной формы МФ.

Основная задача, которую поставил перед собой диссертант при описании МФ, образованных на основе РК двучленных глагольно-именных словосочетаний, состояла в определении критериев их отграничения от СГ и выявлении переходных типов.

Однако большинство МФ имеет два и более компонента в составе ИЧ. РК таких МФ имеет определенные структурно-семантические особенности. Некоторые из них, в частности, могут

иметь два ВК (ПАНГ-Э КАС-И-РА КАФ-Э ДАСТ-АН ГОЗАПТАН "воздавать кому-л. по заслугам"). Повышается роль ВК в определении направления действия, выражаемого МФ: на объект или субъект действия. Среди них выделяются фразеологизмы, действие которых может распространяться как на субъект, так и на объект действия в зависимости от типа ВК (ШЕКМ-Э КАС-И (ХОД)-РА СИР КАРДАН "прокормить кого-л. (себя); обеспечить существование кого-л. (свое) "). Выявление таких МФ имеет важное значение для практики лексикографии, поскольку в существующих словарях персидского языка эти структурные особенности либо совсем не отражены, либо МФ фиксируются лишь с одним видом ВК.

В тех случаях, когда замена одного ВК другим влечет за собой изменение значения ФЕ, следует говорить о двух самостоятельных МФ (ПУЗ-Э ХОД-РА БЭ ХАК МАЛИДАН "пресмыкаться, заискивать" и ПУЗ-Э КАС-И-РА БЭ ХАК МАЛИДАН "одержать верх над кем-л. ").

По сравнению со словами свободного употребления компоненты МФ обладают меньшим набором грамматических форм, в которых они реализуют свое значение. Наибольшую степень ограничений имеют МФ-идиомы.

(а) Степень ограничений на использование глагольного компонента в той или иной форме грамматической категории времени варьируется от большей или меньшей частотности употребления до полной неупотребительности в одной или нескольких формах. В работе анализируются причины появления ограничений в рамках категории времени, исходя из того, как соотносится значение предельности/непредельности способа глагольного действия, выражаемого МФ (значение предельности/непредельности), со значением завершенности/незавершенности действия, выражаемого временной формой (времена длительные/перфектные). Выделяются две оппозиции:

– оппозиция симметрии, при которой МФ с предельным/непредельным значением соответственно реализуют свое значение в перфектных/длительных временах. Например, МФ с предельным значением ПАНГ ТА КАФАН ПУСАНИДАН "умереть очень давно" /букв. "сгноить семь саванов"/ может использоваться только в

перфектных временах (простом прошедшем, перфекте и прежде-прошедшем), а МГФ с неопределенным значением САЙЕ-ЙЕ КАС-И-РА БА ТИР ЗАДАН "сильно ненавидеть кого-л." /букв. "поражать стрелой чью-л. тень"/ только в длительных временах (настояще-будущем, прошедшем длительном).

- опозиция асимметрии, при которой МГФ с предельным/непредельным значением соответственно употребляются в длительных/перфектных временах. Например, МГФ с неопределенным значением МАГЗ-Э ХАР ХОРДАН "быть глупым" /букв. "съесть мозг осла"/ используется только в перфектных временах (Можно сказать У МАГЗ-Э ХАР ХОРДЭ-АСТ "он глуп", но нельзя * У МАГЗ-Э ХАР МИХОРД). В диссертации рассматриваются и другие причины появления ограничений на использование МГФ в грамматических формах категории времени.

(б) В отношении МГФ можно говорить лишь о преимущественном употреблении в том или ином наклонении. Например, МГФ ГУР-Э ХОД-РА ГОМ КАРДАН "проваливать, убираться восвояси" /букв. "потерять свою могилу"/ обычно используется в форме повелительного наклонения, в которой нередко и фиксируется в персидских словарях.

(в) Существует несколько способов образования пассивного значения от МГФ с переходным значением. Однако от некоторых МГФ пассивное значение не образуется, другие же образуют его лишь с помощью одного способа.

(г) Ряд МГФ может реализовывать свое значение лишь в том случае, если глагол, выступающий в роли их ГЧ, стоит в отрицательной форме (САР АЗ ПА НАШЕНАХТАН "растеряться, потерять голову" /букв. "не отличать рук от ног"/). Постоянная отрицательная форма глагольного компонента таких фразеологизмов является важным элементом их структуры и семантики.

Выявление парадигматических ограничений МГФ имеет большое значение для практики лексикографии и преподавания, поскольку будет способствовать уточнению их структурно-семантических характеристик, особенностей функционирования ФЕ в речи, позволит фиксировать в словарях с пометами, указывающими на неупотребительность в тех или иных грамматических формах.

Во второй главе "Вариантность многочисленных глагольных фразеологизмов" раскрывается понятие варианта МГФ и дается типологическая классификация их вариантов. Как показывает анализ языкового материала, подавляющее большинство МГФ существует в нескольких вариантных формах. Под фразеологической вариантностью понимаются закрепленные нормой видоизменения ФЕ в рамках ее тождества. В диссертации предлагаются следующие критерии, позволяющие идентифицировать варианты МГФ как одну ФЕ:

(1) Общность денотативно-сигнификативного значения. Коннотативный аспект значения и единство образа не являются релевантными для установления тождества МГФ.

(2) Относительное материальное тождество, выражающееся в частичном совпадении компонентного состава при неизменности грамматической структуры фразеологизма. Изменение по составу может быть многоступенчатым и идти таким образом, что отдельные вариантные формы МГФ могут не иметь ни одного общего компонента. Например: СОРНА (ШЕЙШУР)-РА АЗ САР (ТАП)-Э ГОПАД (БОЗОРГ)ЗАДАН (НАВАХТАН, ДАМИДАН) "приступить к делу не с того конца" /букв. "трубить (играть, дуть) в зурну (трубу) с широкого (большого) края (конца)"/. Такие формы МГФ находятся в отношениях синонимии и рассматриваются как самостоятельные ФЕ. При этом следует различать подход к решению проблемы вариантного ряда с позиций синхронии и диахронии.

(3) Совпадение лексико-грамматического (категориального) значения. Варианты должны относиться к одному классу глагольных ФЕ, имеющих структуру словосочетания (в отличие от ФЕ, имеющих структуру предложения и обладающих коммуникативным значением).

Выделяются следующие виды вариантности МГФ:

1) Варьирование МГФ по форме. Этот вид вариантности включает все формальные изменения компонентов и элементов структуры ФЕ. К ним относятся:

- фонетические и грамматические варианты (ЙАГЭ (ЙАХЭ)-ЙЕ КАС-И-РА ГЕРЭТАН "поймать, схватить кого-л.").

- морфологические варианты. К ним относятся все случаи нейтрализации грамматического значения тех или иных форм морфо-

логической парадигмы компонентов МФ. Выделяются три группы МФ:

(а) МФ с постоянными грамматическими показателями (ДАСТ АЗ ПА ДЭРАЗ [ТАР] БАР-ГАШТАН "вернуться не солоно хлебавши");

(б) МФ с актуализованными грамматическими показателями (МАПРОХ ПАРЭ-Э НАНЭ-ЙАШ-РА ШЕНИД, ГУШПА-ЙАШ-РА ТИЗ [ТАР] КАРД ВА ГЕРИЕ НАКАРД /Сэпид-о сийап, № 970, с. 41/. "Махрох услыхала слова своей матушки, прислушалась повнимательней /букв. "сделала свои уши более острыми"/ и не заплакала");

(в) МФ с вариантными грамматическими показателями (ПА-РА АЗ ГЕЛИМ-Э ХОД ДЭРАЗ (ДЭРАЗ [ТАР]) КАРДАН "выходить за пределы своих возможностей, превзойти свои полномочия").

При описании морфологических вариантов МФ наибольшую трудность представляет их отграничение от актуализованных грамматических форм, в которых реализуется значение той или иной категории. Их четкое разграничение приобретает большое значение, поскольку в тексте внешне они ничем не отличаются. Однако морфологические варианты МФ относятся к виртуальной форме фразеологизма и должны фиксироваться в словарях, а актуализованные формы компонентов, реализующие грамматическое значение в рамках МФ, в словарях не отражаются.

В реферируемой диссертации подробно рассматриваются различные случаи использования МФ с грамматическими показателями всех трех групп.

- синтаксические варианты. К ним относятся формы МФ, различающиеся порядком следования компонентов или видом синтаксической связи между компонентами (ХАР ДАР ЧЕШМ-Э КАС-И БУДАН и ХАР-Э ЧЕШМ-Э КАС-И БУДАН "быть бельмом на глазу кого-л.").

2) Варьирование на основе лексических замен. К лексическим вариантам относятся формы МФ, различающиеся составом компонентов.

Большинство варьирующихся компонентов МФ соотносятся как члены одной системной семантической группировки слов персидского языка:

а) идеографические синонимы (ТАБЛ (ДОПОЛ) ДАР ЗИР-Э ГЕЛИМ ЗАДАН "прятать шило в мешке" /букв. "бить в барабан (ли-

тавр) под ковром"/) и стилистические синонимы (САР (КАЛЛЕ) БЭ САР (КАЛЛЕ)-ИЕ КАС-И ГОЗАПТАН "приставать к кому-л." /букв. "приставлять голову (башку) к голове (башке) кого-л."/);

б) антонимы (ЧЕШМ-Э БАЗ (БАСТЭ) ГЭЙБ ГОФТАН "говорить прописные истины /букв. "пророчествовать с открытыми (закрытыми) глазами"/);

в) члены одной тематической группировки слов (АБ (МАСТ, АРД) БЭ ДАПАН ГЕРЭФТАН "молчать как рыба, воды в рот набрать" /букв. "взять в рот воду (простоквашу, муку)"/).

Вариантные замены компонентов МФ могут основываться на несистемных связях слов:

а) метонимии (ПА (ГАДЛАМ) БЭ АРСЭ-ИЕ ВОДЖУД ГОЗАПТАН "родиться" /букв. "ставить ногу (шаг) на арену существования"/);

б) метафоры (АЗ ДАНДЭ-ИЕ ЧАП (БАД) БОЛАНД ШОДАН "бить не в духе" /букв. "встать с левого (плохого) бока"/).

3) Варьирование МФ по количественному составу компонентов. Варианты этого типа являются полной и сокращенной формами МФ. Сокращенные формы МФ образуются преимущественно путем эллиптирования. Редуцируемый компонент является факультативным, поскольку его отсутствие не изменяет значения ФЕ (КАТ-Э КАС-И-РА [АЗ ПОШТ] БАСТАН "заткнуть за пояс кого-л." /букв. "связать локти [за спиной] кого-л."/). В ряде МФ полная и краткая формы могут различаться эмоционально-экспрессивными характеристиками [ЧАК-Е] ДАПАН-Э ХОД-РА БАСТАН "замолчать, заткнуться" /букв. "закрыть [щель] своего рта"/.

Некоторые МФ имеют одну полную и две-три кратких формы ([РЭЗГ] —О [РУЗИ] —ИЕ КАС-И-РА БОРИДАН "лишать кого-л. средств к существованию" /букв. "отрезать [пропитание] и [хлеб насущный] кого-л."/).

Довольно часто встречаются варианты МФ, в которых совмещаются различные виды фразеологического варьирования.

В третьей главе "Семантическая структура многочленных глагольных фразеологизмов" исследуются проблемы взаимосвязи значения ФЕ и значения составляющих ее компонентов. В понимании природы компонентов фразеологизма мы придерживаемся точки зрения, согласно которой признается их словный характер. Словные свойства компонентов могут проявляться в разной степени в

зависимости от структурно-семантических свойств самого фразеологизма. По удачному выражению О.С.Ахмановой, в процессе фразеологизации участвуют одновременно "центробежные" и "центростремительные" силы. Слова, становясь компонентами ФЕ, в результате действия "центростремительных" сил как бы растворяют свое значение, которое они имели как единицы лексической системы, в общем значении ФЕ. Тем не менее, между семантикой фразеологизма и семантикой составляющих его компонентов остаются определенные, хотя порой и очень отдаленные связи. Исходя из этого, семантическая классификация может быть построена на основе анализа общего значения ФЕ и возможности его выведения из значений составляющих ее компонентов. Направление семантического анализа идет в этом случае следующим образом: значение слова → значение компонента ФЕ → значение ФЕ.

Выводимость или невыводимость общего значения ФЕ из значений составляющих ее компонентов лежит в основе метода компонентного семантического анализа, разработанного Ю.А. Рубинчиком. С помощью этого метода проводилось изучение семантической структуры персидских фразеологизмов, в том числе и МГФ²⁾.

"Центробежные" силы, заключенные в ФЕ, приводят к тому, что слова, потеряв свое прямое значение в составе фразеологизма, могут получать новое семантическое наполнение в качестве его компонентов на основе значения всей ФЕ. Этот процесс может идти вплоть до семантической автономности, т.е. получения словом нового узуального лексического значения. Семантический анализ в этом случае идет в направлении: значение ФЕ → значение компонента ФЕ → значение слова.

Возможность исследования семантической структуры ФЕ в этом направлении намечена в работах А.Н.Тихонова, А.Д.Райхштейна, А.М.Мелерович, Ф.А.Литвина и др.

²⁾ Ю.А.Рубинчик. Основы фразеологии персидского языка. М.: Наука, 1981, с. 198-201.

Как тот, так и другой подход, взаимно дополняют друг друга, расширяя и углубляя возможности исследования семантики ФЕ, позволяя полнее представить механизм семантических процессов, происходящих в персидской фразеологии.

При анализе семантической структуры МГФ используется метод синхронного сопоставления элементов их плана содержания и элементов плана выражения, на основе чего определяется мера семантической членности/нечленности, объем и степень закреплённости части значения МГФ за компонентом или группой компонентов, вплоть до появления у них самостоятельного узуального значения. Использование данного метода в отношении МГФ является возможным вследствие сложности их структуры (состоят из трех-и более компонентов) и семантики (значение многих МГФ складывается из нескольких семантем).

Под семантической членностью МГФ понимается наличие взаимного соответствия (изоморфизма) структуры плана содержания и структуры плана выражения, когда элементы семантики МГФ удается распределить по составу компонентов фразеологизма. В тех случаях, когда этого сделать не удается, следует говорить о семантической нечленности МГФ. Поскольку в состав МГФ входят фразеологизмы с разными структурно-семантическими свойствами, они могут быть членимы в разной мере. При этом элементы плана содержания семантически членимых МГФ могут в разной степени и объеме закрепляться за их компонентами. Соответственно и компоненты в составе МГФ обладают разной мерой семантической значимости. Значение таких компонентов МГФ отличается от узуального лексического значения соответствующих слов свободного употребления и носит фразеобусловленный характер, поскольку реализуется лишь в пределах фразеологизма.

Значение МГФ выражается с помощью идеограммы, или текста толкования, адекватно передающего семантический объем фразеологизма. Идеограмма МГФ представляет собой развернутое глагольное словосочетание. Прием анализа значения с помощью описания основывается на том, что "каждое значение разложимо

на составные части, а компоненты значений могут быть воссозданы в целостные значения"³⁾.

Сопоставляя идеограмму с компонентным составом МГФ, можно определить, каким элементам в тексте толкования значения соответствуют элементы плана выражения. Например, значение МГФ БАРАЙЕ ЙЕК ДАСТМАЛ ГЭЙСАРИЙЕ-РА АТЭШ ЗАДАН "быть мелочным эгоистом" /букв. "сжечь базар ради одного платка"/ может быть выражено в виде идеограммы: "ради малого, но своего, погубить большее, но чужое". Элементы плана содержания, эксплицитно выраженные словами идеограммы, следующим образом распределяются по элементам плана выражения: БАРАЙЕ ЙЕК ДАСТМАЛ - "ради малого, но своего" + ГЭЙСАРИЙЕ-РА - "большее, но чужое" + АТЭШ ЗАДАН - "погубить".

Семантический анализ МГФ позволил выделить три основных типа семантической значимости компонентов: имплицитного, полумплицитного и эксплицитного.

(1) Под имплицитным типом семантической значимости понимается фразеологически обусловленное значение компонента, получаемое им на основе значения всей ФЕ, которое никак не соотносится с узвальными лексическими значениями соответствующих слов свободного употребления.

В зависимости от степени семантической нечленности/членности соответственно выделяются МГФ, обладающие абсолютной семантической фузией компонентов (ШАП-РА АЗ АСП ПИЯДЭ КАРДАН "быть склоным, сварливым или сквернословом" /букв. "ссадить шаха с лошади"/) и относительной семантической фузией компонентов (АЗ АБ-Э ГЕЛАЛУД МАПИ ГЕРЭТАН "извлекать пользу или выгоду из неясной или сложной обстановки" /букв. "брать рыбу из мутной воды"/). Распределить элементы плана содержания по элементам плана выражения удается лишь у МГФ, обладающих относительной семантической фузией компонентов. (Ср.: АЗ АБ-Э ГЕЛАЛУД - "из неясной или сложной обстановки" + МАПИ - "пользу или выгоду" + ГЕРЭТАН - "извлекать"). МГФ с абсолютной

³⁾ С. Д. Кацнельсон. Типология языка и речевое мышление. Л.: Наука, 1972, с. 117.

и относительной фузией компонентов представляют собой крайние точки диапазона, в котором находятся многочисленные переходные случаи.

По нашим наблюдениям, в основе создания значения МГФ с относительной семантической фузией компонентов лежит частная образная ситуация, которая закрепились в языке в качестве знака других частных ситуаций реальной действительности. И чем полнее взаимное соответствие между обозначающей и обозначаемыми ситуациями (количество актантов ситуации, отношения между ними и т.д.), тем больше возможности распределить элементы плана содержания по элементам плана выражения. Чем меньше подобных соответствий, тем ближе МГФ к типу фразеологизмов с абсолютной семантической фузией компонентов.

В работе делается попытка выявить структурно-семантические модели МГФ, которые рассматриваются в качестве одного из способов синхронного описания фразеологического состава современного персидского языка. Под структурно-семантической моделью понимается определенный структурный тип глагольного словосочетания, по которому образована серия МГФ с разным составом компонентов, но имеющих одно и то же значение. Некоторые из них бывают довольно продуктивны. Например, нам удалось обнаружить 15 МГФ, построенных по структурно-семантической модели возить + какую-л. вещь + туда, где эта вещь обычна или широко распространена:

- 1) ЗИРЭ БЭ КЕРМАН БОРДАН /букв. "везти тмин в Керман"/;
- 2) ХАР БЭ ХОРАСАН БОРДАН /букв. "везти осла в Хорасан"/;
- 3) КАСЭ БЭ ЧИН БОРДАН /букв. "везти миску в Китай"/;
- 4) МАШК БЭ ХАТАН БОРДАН /букв. "везти мускус в Хатан"/;
- 5) АБГИНЭ БЭ ПАЛАБ БОРДАН /букв. "везти стекло в Алеппо"/ и т.д.

Выявление и описание структурно-семантических моделей ФЕ представляется важным также потому, что позволяет лучше понять окказиональные, "авторские" фразеологизмы, которые в различных стилистических целях используются в произведениях художественной литературы, в современной иранской прессе.

(2) Полумплицитным типом семантической значимости обладают компоненты, смысловое содержание которых определяется не

только семантикой фразеологизма, но и косвенно соотносится с лексическими значениями соответствующих слов. Как известно, не все знания о предмете составляют его денотативное значение. Оно представляет собой совокупность семантических компонентов, необходимых и достаточных для отграничения референционного потенциала данной единицы от потенциала других единиц. Всю остальную информацию о предмете несут потенциальные семы. Они зависят от свойств предмета реальной действительности и, хотя не входят в первичную номинацию, могут реализовываться при вторичной номинации или окказиональном употреблении слова. Потенциальные семы не фиксируются в толкованиях или дефинициях слов в словарях, но более или менее постоянно возникают по ассоциации с называемым предметом. При этом в различных ситуациях могут актуализовываться разные потенциальные семы. Например, в МГФ ПАМБЭ-ЙЕ ЛЕПАФ-Э КОПНЭ-ЙЕ ХОД-РА БАД ДАДАН "кичиться своими предками; похвалиться своими прежними заслугами" /букв. "взбивать вату своего старого ватного одеяла"/ в компоненте КОПНЭ "старый, ветхий; поношенный, изношенный" актуализуется потенциальная сема "прошлое, бывшее". В МГФ АЗ ИН ШАХ БЭ АН ШАХ ПАРИДАН "быстро менять темы в разговоре, беседе" /букв. "перелетать с этой ветки на ту ветку"/ в глагольном компоненте ПАРИДАН "летать" актуализуется потенциальная сема "быстрота".

Многие компоненты ФЕ стали носителями определенных символов или понятий. Например, ДАМАН /букв. "подол, юбка"/ передает понятие "защита, покровительство"; ХУН /букв. "кровь"/ в составе одних фразеологизмов актуализует значение "страдания, сильные мучения", а в составе других - "смерть".

Ассоциации могут возникать на основе переносных значений слов, например, на основе метонимического переноса (АШК ДАР АСЭТИН ДАШТАН "быть плаксой, быть готовым расплакаться" /букв. "иметь слезу в рукаве"/ - "слеза" → "плакать") или на основе метафорического переноса (например, слово САГ /букв. "собака"/ в качестве компонента МГФ реализует такие потенциальные семы значения, как "низость, подлость, сварливость, неблагодарность" (ПУСТ-Э САГ БЭ РУ-ЙЕ ХОД КЕШИДАН "обнагметь" /букв. "натянуть на лицо шкуру собаки"/).

(3) Эксплицитным типом семантической значимости обладают те компоненты МГФ, смысловое содержание которых в рамках фразеологизма в основном совпадает или соответствует узусальному лексическому значению слова. Тем не менее их не следует отождествлять, поскольку кроме значения, закрепившегося за ними в системе языка, компоненты с эксплицитным типом семантической значимости включают в себя и часть содержания, те семантические элементы, которые обусловлены их принадлежностью к данной ФЕ. Например, в МГФ БА АБ-Э ПАММАМ ДУСТ ГЕРЭФТАН "подружиться, не затратив особых усилий, труда" /букв. "получить друга с помощью банной воды"/ компонент ДУСТ "друг" кроме узусального лексического значения включает содержание негативной оценки, поскольку предполагается, что дружба, завязанная таким образом, не является прочной и искренней.

Компоненты с эксплицитным типом семантической значимости могут входить в состав как ИЧ, так и ГЧ. Однако МГФ, все компоненты которых имеют этот тип семантической значимости, встречаются довольно редко (БЭ МАРПАЛЕ-ЙЕ ЭДЖРА ДАР-АВАРДАН "выполнять, осуществлять; РАФ'-Э ХАСТЭГИ КАРДАН "передохнуть, снять усталость").

Хотя компонент МГФ обладает фразеобусловленным значением лишь в составе фразеологизма, тем не менее оно может актуализовываться в тех случаях, когда компонент ФЕ вступает в обособленные отношения со словами контекста, что рассматривается как проявление его относительной семантической и синтаксической самостоятельности. В диссертации рассматриваются наиболее типичные случаи актуализации фразеобусловленного значения компонентов МГФ:

(а) К компоненту МГФ относится определение, выраженное прилагательным, которое уточняет или поясняет его фразеобусловленное значение. Например, в МГФ ПА-РА АЗ ГЕЛИМ-Э ХОД БИШТАР ДЭРАЗ КАРДАН "выйти за пределы своих возможностей; превысить свои полномочия" /букв. "вытянуть ноги дальше своего ковра"/ компонент ГЕЛИМ "ковер", имеющий фразеобусловленное значение "возможности; полномочия" использован с прилагательным ФЭСТЭЛИ "ветхий, дряхлый; слабый, немощный". ("САРДА-БИР-Э ГЕРАМИ-ЙЕ КЕЙПАН! МИБАХШИД, ДАР АЛАМ-Э ГАЛАМЗАНИ ПА-РА

АЗ ГЕЛИМ-Э ФЭСГЭЛИ-ЙЕ ХОД-АМ БИШТАР ДЭРАЗ МИКОНАМ /Кейхан № 8452, 21/. "Дорогой главный редактор газеты "Кейхан"! Извините, что в мире литераторства я выхожу за пределы своих ограниченных возможностей". В контексте данного предложения словосочетание ГЕЛИМ-Э ФЭСГЭЛИ приобретает значение "ограниченные возможности").

(б) К компоненту МГФ относится определение, выраженное именем существительным, которое конкретизирует или эксплицитно выражает его значение (ДАСТ-Э(КОМАК, ЙАРИ, ЭТТЭПАД, ДУСТИ, ПАМКАРИ, МОСАЭДАТ, ОХОВВАТ и т.д.) ДЭРАЗ КАРДАН "протягивать руку (помощи, поддержки, союза, дружбы, сотрудничества, содействия, братства и т.д.)". С помощью этого способа могут разграничиваться разные значения многозначного МГФ. Ср.: ДАСТ-Э (ГЕДАИ, ТАКАДДИ, НИЯЗ, ПАДЖАТ и т.д.) ДЭРАЗ КАРДАН "побираться, попрошайничать" /букв. "протягивать руку (нищенства, попрошайничества, нужды, потребности" и т.д.)/.

(в) Относительная семантическая и синтаксическая самостоятельность компонента проявляется особенно ярко в тех случаях, когда к нему относится придаточное определительное предложение.

В работе анализируются и другие случаи актуализации фразеобусловленного значения МГФ, которые повышают степень его семантической членности.

В результате действия "центробежных" тенденций компонент или группа компонентов могут стать семантически автономными и получать новое лексическое значение на базе значения всей ФЕ. В этих случаях семантическая членность МГФ проявляется наиболее отчетливо. За остальными компонентами фразеологизма закрепляется "остаток" значения в виде имплицитного или полумплицитного типа семантической значимости. Например, из состава МГФ ЧЕРАГ-Э САБЗ НЭШАН ДАДАН "давать разрешение, разрешать" /букв. "показывать зеленый свет"/ выделилось словосочетание ЧЕРАГ-Э САБЗ со значением "разрешение", а из состава МГФ ФАРИП-Е ЗИР-Э ПА-ЙЕ ХОД-РА ФОРУХТАН (ГЕРОУ ДАДАН) "лишаться всего последнего имущества" /букв. "продавать (закладывать) коврик под своими ногами"/ выделилось словосочетание ФАРИП-Е ЗИР-Э ПА "последнее имущество, состояние" с

автономным типом семантической значимости ("ЧАНД БАР НИЗ ФАРИП-Е ЗИР-Э ПА-ЙЕМАН-РА ДАР ГОМАР БАХТ" /Эттэлаат-э йафтэги № 1922, 22/. "Несколько раз он проигрывал наше последнее имущество в азартные игры").

Наибольшую степень семантической членности имеют МГФ, у которых как ИЧ, так и ГЧ обладают автономным типом семантической значимости. Значение таких фразеологизмов как бы "делится без остатка" и приобретает аналитический характер. В качестве примера можно привести такие МГФ, как:

БАРАТ БАР ШАХ-Э АЛУ ДАДАН "давать пустые обещания" /букв. "давать расписку на рогах газели" = БАРАТ БАР ШАХ-Э АЛУ - "пустые обещания" + ДАДАН - "давать";

ДАСТ АЗ ПА ДЭРАЗТАР БАР-ГАШТАН "вернуться ни с чем, возвратиться не солоно хлебавши" /букв. "вернуться с руками длиннее ног"/ = ДАСТ АЗ ПА ДЭРАЗТАР - "ни с чем" + БАР-ГАШТАН - "вернуться";

САРД-О ГАРМ-Э РУЗГАР-РА ЧЕШИДАН "испытать все превратности судьбы" /букв. "вкусить, испробовать холод и тепло судьбы"/ = САРД-О ГАРМ-Э РУЗГАР - "все превратности судьбы, взлеты и падения в жизни" + ЧЕШИДАН - "испытать".

Доказательством того, что фразеобусловленное значение имеет объективный характер, служат факты замены компонентов МГФ с имплицитным типом семантической значимости на переменные слова контекста, эксплицитно выражающие это значение. Например, в составе МГФ САР БЭ ДЖАПАНАМ ЗАДАН "быть очень дорогим, достигать чрезмерно большой суммы денег" /букв. "ударять головой об ад" или "заглядывать в ад"/ компонент ДЖАПАНАМ имеет имплицитное значение "чрезмерно большая сумма денег", которое может эксплицитроваться путем его замены на слово или словосочетание, обозначающие конкретную сумму денег ("ГЭЙМАТ-Э АДЖАС-Э ДЖОДАПОДЭ ДАР ИН САЛОН САР БЭ МИЛИАРДИА ТУМАН ЗАДЭ-АСТ"/Кейхан № 10961, 8/. "Цена на отложенные в этом зале вещи достигала миллиардов туманов").

Три типа семантической значимости, выделяемые в данной работе, отражают лишь наиболее общие отношения, существующие между значением МГФ и их компонентами. Анализ языкового материала свидетельствует о том, что существуют многочисленные

переходные случаи, дальнейшее выявление которых поможет уточнить семантическую структуру МФ и будет способствовать более глубокому пониманию семантических процессов, происходящих во фразеологическом составе современного персидского языка.

В заключении подводятся общие итоги и излагаются основные выводы выполненного исследования.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

1. Место многочисленных глагольных фразеологизмов среди других структурных разновидностей фразеологических единиц персидского языка. - ИВ АН СССР: Тезисы конференции аспирантов и молодых сотрудников (языковедение, литературоведение, текстология). - М., 1977, с. 25-26.

2. О вариантности многочисленных глагольных фразеологизмов в персидском языке. - ИВ АН СССР: Тезисы конференции аспирантов и молодых научных сотрудников: Том III: Часть I (языковедение). - М., 1978, с. 32-34.

3. К характеристике семантической структуры многочисленных глагольных фразеологизмов в персидском языке. - ИВ АН СССР: Тезисы докладов и сообщений аспирантов и молодых научных сотрудников (языковедение, литературоведение, текстология). - М., 1979, с. 19-20.

4. Проблема вариантности многочисленных глагольных фразеологизмов в персидском языке. - В кн.: Проблемы языков Азии и Африки /фонетика, морфология, синтаксис, семантика/: Сборник статей. - М., 1979, с. 93-103.

5. К вопросу об отграничении многочисленных глагольных фразеологизмов от фразеологизмов-предложений. - ИВ АН СССР: Всесоюзная школа молодых востоковедов: Тезисы докладов и сообщений молодых ученых: Том I (языковедение, литературоведение, текстология). - М., 1980, с. 34-38.

6. Многочленные глагольные фразеологизмы и вопросы образования рамочной конструкции в персидском языке. - ИВ АН СССР: Тезисы конференции аспирантов и молодых сотрудников: Том II (языковедение, литературоведение). - М., 1981, с. 22-27.

7. Многочленные глагольные фразеологизмы персидского языка и проблема их отграничения от сложных глаголов. - В кн.: Сборник статей по языковедению № 13 /17/. - М., 1981, с. 86-102.

8. Структурно-семантические свойства копулятивных многочисленных глагольных фразеологизмов персидского языка. - ИВ АН СССР: Вторая Всесоюзная школа молодых востоковедов: Тезисы: Том II /языковедение, литературоведение/. - М., 1982, с. 19-21.

9. Копулятивные многочисленные глагольные фразеологизмы персидского языка. - В кн.: Сборник статей по языковедению № 14 /18/. - М., 1983, с. 163-174.

Условные сокращения

ВК - вставочный компонент

ГЧ - глагольная часть

ИЧ - именная часть

МФ - многочисленный глагольный фразеологизм

РК - рамочная конструкция

СГ - сложный глагол

ФЕ - фразеологическая единица

А. Верина